

УДК [316.477:124.6]:159.9.016

Бастракова Н. С.

**ЖИЗНЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЧЕЛОВЕКА
В СУДЬБОАНАЛИЗЕ Л. ЗОНДИ***

Наталья Семеновна Бастракова

кандидат философских наук, доцент

natabastr@gmail.com

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет», Россия, Екатеринбург*

**HUMAN LIFE OUTLOOK
IN THE SCHICKSALSANALYSE OF L. SZONDI**

Nataliya Semenovna Bastrakova

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Russian State Vocation Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. В статье излагаются основные положения теории Л. Зонди.

Ученый указывал на двойственность природы человека: с одной стороны, как биологического существа, а с другой, наделенного психикой, душой, духом. Он выделил факторы, формирующие судьбу и ее структурную форму: наследственность; побуждения; социальное окружение; менталитет того времени, в котором живет человек; его интеллектуальные способности и сознательное «Я» личности. Л. Зонди говорил о целостной судьбе, включающей в себя: навязанную судьбу — состояние, в котором над экзистенциальным стремлением к свободе доминируют коллективная и родовая наследственность; вегетативная природа побуждений; социальный статус, навязанный человеку от рождения; мировоззрение, передаваемое через родовые и социальные традиции, и свободную

судьбу — возможность самостоятельного проектирования человеком своего жизненного пути.

Abstract. *The article sets out the main provisions of the theory of L. Szondi. The scientist pointed out the duality of human nature: on the one hand, as a biological being, and on the other, endowed with a psyche, soul, spirit. He highlighted the factors that shape fate and its structural form: heredity; motives; social environment; the mentality of the time in which a person lives; his intellectual abilities and conscious "I" personality. L. Szondi spoke of a holistic fate, which includes: an imposed fate - a state in which collective and tribal heredity dominate the existential desire for freedom; vegetative nature of motives; social status imposed on a person from birth; a worldview transmitted through tribal and social traditions, and a free fate - the possibility of a person independently designing his life path.*

Ключевые слова: *судьба, свободная и навязанная формы судьбы, выбор, выбор жизненного пути, жизненный выбор человека, жизненная перспектива.*

Keywords: *ate, free and imposed forms of fate, choice, choice of life path, human life choice, life perspective.*

Первый и наиболее ранний подход к исследованию жизненного пути как судьбе, в самом широком и общепринятом смысле рассматривает человека существом, подверженным воздействию независимых от него и неподвластных ему сил, с которыми он не в состоянии справиться. Судьба чаще всего трактуется как непостижимая и неподдающаяся разуму человека предопределенность событий. Подобную трактовку можно встретить в контексте самых разных культур.

Несмотря на то, что понятие судьбы не считается вполне научным, и с точки зрения науки — это мифологема, Л. Зонди не только ставит эту инстанцию в центр своей концепции, но и обосновывает теорию судьбы и создает судьбоаналитическую психологию, в которой исследует судьбу человека.

Прежде всего, ученого интересуют вопросы, связанные с сущностью и внутренней противоречивостью человека, детерминантами его бытия, природой

человеческой свободы, правом на выбор человеком своей судьбы. Трактовка понятия «судьба» в его учении отличается от общепринятой и традиционной. Л. Зонди, не принимая ни одну из форм фатализма, соотносил его с такими понятиями, как «бытие», «экзистенция», «существование» и «жизнь» человека в целом.

Понятие «судьба», согласно его научным воззрениям, охватывает все в человеческой жизни с момента рождения до смерти. Ученый пытался осмыслить структуру судьбы, а также возможности выбора человеком формирующих судьбу действий, поэтому он и назвал свое учение «судьбоанализом». По словам самого Л. Зонди: «Судьбоанализ — это учение о выборе человека в любви, дружбе, профессии, болезни и смерти...Этот выбор бессознательно определяется скрытыми элементами наследственности». [1, С. 13]

Л. Зонди подчеркивал, что противоположные стремления человека — тяготение к свободе и подчинение необходимости образуют динамику, формирующую судьбу человека, и являются обуславливающими её факторами.

Главная мысль судьбоанализа: «Судьба — это выбор, и выбирает ее Я». [2, С. 120] Л. Зонди вводит понятия о свободном и навязанном выборе и различает два типа действий, связанных с выбором: бессознательные — управляемые наследственными задатками, и сознательные — направляемые персональным «Я» человека. Часть судьбы, которая бессознательно реализуется человеком через скрытый образ предков, он назвал родовой навязанной судьбой, а часть судьбы, претворяющейся человеком сознательно, он назвал персональной самостоятельно выбранной судьбой. Целостную судьбу человека составляют обе эти части.

«Родовое бессознательное», которое функционирует как «матрица «Я»-побуждения», предопределяет с помощью наследственности все функции побуждений и «Я», а также направляет развития человека. Родовое бессознательное связывает генофонд человека, всегда стремящийся к восстановлению прежнего состояния, с изменяющимся по своим законам миром, окружающим носителя генофонда.

Учение Л. Зонди о побуждениях является попыткой исследования и систематизации феномена навязанной судьбы человека, объясняемого с позиций генотропизма — теории, согласно которой наблюдаемые в человеке процессы и состояния объясняются при помощи генетики. Л. Зонди под генотропизмом понимал особую силу генов, притягивающую людей друг к другу благодаря их «генному родству», то есть, если в генотипе двух людей содержатся идентичные или родственные гены, то они безотчетно испытывают друг к другу симпатию. Гены активно участвуют в формировании личности и проявляют себя при выборе в пяти жизненно важных сферах: брачного партнера — либидотропизм; друзей — социотропизм; профессии и хобби — оперотропизм; болезни — morbидотропизм; способа смерти — танатотропизм.

Таким образом, в основе судьбоаналитической теории Л. Зонди лежит идея о родовом бессознательном, учение о генотропизме и побудительной сфере человека.

«Сфера побуждений человека является всегда продуктом взаимодействия животных потребностей и человеческих побуждений Я» [3, С. 30] Побуждения обуславливают содержание действий человека и характер его поведения, а не его чувств или интеллектуальной деятельности, хотя чувства и сопровождают все вызванные побуждениями действия. Каждое побуждение имеет главную цель: разряжение своего внутреннего напряжения, независимо от того, является побуждение бессознательным или сознательным. Источниками побуждений являются гены. Общая природа побуждений определяется общей природой генов — субстанциональных частиц определенного качества, определяющих наследование отдельных признаков и реакций.

Действия, вызываемые побуждениями, детерминированы так называемыми «генами побуждений», то есть «в человеке имеются бессмертные материальные исходные частицы, которые передаются от поколения к поколению, от родителей к детям. Именно они и являются генами, проявляющими себя как в душевно--телесных реакциях, так и в реакциях побуждения». [3, С. 32]

Общий закон, которому подчиняется деятельность генов, заключается в том, что каждый ген обязательно переносит из родового (семейного) и видо-вого прошлого в последующие поколения свою тенденцию. Каждый ген стремится восстановить свое прежнее состояние в новом организме. О наследственной обусловленности побуждений свидетельствует регулярная повторяемость, сходство в формах проявления, но особенно — стремление к восстановлению прежнего состояния во всех обусловленных побуждениями действиях.

Существуют специфические гены побуждений, которые функционируют как источники энергии побудительных потребностей и тенденций. Специфика этих генов обуславливает своеобразие качества различных побудительных потребностей, делая возможным многообразие форм их проявления. Один и тот же специфический ген побуждения, вступая в различные комбинации со своим геном-партнером, может обнаруживать себя во множестве вариаций, и поэтому проявить себя в самых различных формах, от низшей — негуманной, до высшей — гуманной деятельности. «Однако этим утверждением мы отнюдь не отрицаем роль личности, имеющей определенную позицию Я, роль личной ответственности, а, следовательно, «свободы воли». Мы считаем, что уже при оплодотворении человеку дается возможность варьировать судьбу по каждой потребности — как гуманной, так и негуманной» [3, С. 35] В дальнейшем человек сам может выбрать, какую из наследственно заданных возможностей судьбы предпочесть. Это предпочтение или, соответственно, отрицание какой-либо тенденции зависит от индивидуального представления человека о том, что считать идеальным, и от того, с кем он идентифицировал себя до этого.

Человек появляется на свет с четырьмя побуждениями: сексуальным, аффективным, побуждением — «Я» и коммуникативным. Каждое из них, в свою очередь, состоит из четырех элементарных тенденций, обуславливающих противоположные функции. В течение жизни эти целостные побуждения делятся, исходя из наследственно обусловленной или актуальной разницы в силе четырех элементарных стремлений. Человек демонстрирует окружающим те тенденции, которые от рождения или в данный момент являются более сильными, а слабые

тенденции, соответственно, оттесняются на задний план его душевной жизни. Таким образом, целостное побуждение представляет собой суммарную картину, состоящую из тех стремлений, которые человек демонстрирует окружающим и тех, которые остаются скрытыми от их глаз. [3, С. 112-113]

Каждый человек при рождении наделяется восемью наследственными побудительными потребностями: эрос и танатос потребностями, морально-этическими потребностями, потребностями в сужении и расширении «Я», потребностью в поиске и установлении связи и потребностью в отказе от поиска и разрыве связей. В распоряжении этих побудительных потребностей находятся деятельность и поведение человека, вызываемых побуждениями. Четыре побуждения, образуемые из соответствующих пар побудительных потребностей, благодаря их общей цели и одновременному существованию, создают в основании поступков человека особые пространства побуждений — сферы (сексуальную, аффективную, «Я» и коммуникативную). Все они представляют собой единое и неделимое целое в существовании каждого человека, несмотря на разграничение сфер человеческого бытия.

Из четырех побуждений только три — сексуальное, аффективное и коммуникативное являются врожденными и передаются из поколения в поколение. Сфера «Я»-побуждений является самой сложной для понимания в учении Л. Зонди о побуждениях. Согласно его концепции, с одной стороны, «Я» наследуется и поэтому ученый говорит о побудительной природе «Я», другой стороны, «Я» создается человеком в течение всей жизни и является его самостоятельным приобретением. С одной стороны, «Я» является бессознательным, а с другой стороны — сознательным. [3, С. 103–107]

Л. Зонди установил связь «Я» с тремя другими побуждениями внутри побудительной сферы человека, а так же связь между побудительной природой человека и Духом. Согласно его учению «Я» — это посредник, «...организатор и соединитель противоположных полюсов сознательной и бессознательной части психики... «Я» — это ни Дух, ни природа, это — мост между Духом и природой побуждений». [3, С. 139–140]

Ученый утверждал, что через сознательную позицию «Я» человек может достичь значительных изменений в наследственно-обусловленной диалектике побуждений, поэтому, например, целью любого вида воспитания он считал человеческое становление или гуманизацию, которая может реализоваться путем «волевого направления побудительных тенденций в социальную и духовную сферу». [4, С. 137]

Таким образом, в основе научных воззрений Л. Зонди лежит его представление о биологической сущности человека, основывающееся на генной теории. Побудительная система человека состоит из четырех побуждений, три побуждения — сексуальное, аффективное и к контактам, являются наследственно обусловленными, а четвертое — «Я»-побуждение, с одной стороны, наследуется, и поэтому также наследственно обусловлено, а с другой стороны, самостоятельно создается самим человеком в течение всей жизни, и поэтому является его собственным приобретением. В первом случае «Я» присущи элементарные функции, во втором, высшие — партиципация, интеграция и трансцендирование. «Я» наподобие моста соединяет побудительную и духовную сферу человека, регулируя отношения между ними.

Человек может победить наследственную обусловленность побуждений благодаря сознательно занятой позиции своего «Я». Преодоление влияния побудительной сферы на выбор жизненного пути является экзистенциальной задачей каждого человека.

Л. Зонди всегда указывал, что он не стремится найти ответ на такой глобальный вопрос: «Кто есть человек?». Он всегда ставил вопрос о сущности человека несколько иначе: «Как отдельный человек становится человеком?». В большей степени он хотел дать представление о некоторых факторах и закономерностях, помогающих понять динамику развития и процесс становления человека на его онтогенетическом пути. Это изменение в постановке вопроса продиктовано тем, что человек в учении Л. Зонди определяется не в отношении к бытию, а в отношении к становлению.

Концепция Л. Зонди по-своему ставит и решает проблему выбора. Ученый вводит в науку понятия свободной и навязанной формы судьбы и связывает эти понятия с возможностью выбора человеком судьбы. Под понятием «судьба» он подразумевал целостную судьбу человека, включающую в себя две части: навязанную наследственностью побуждений судьбу и судьбу «Я», связанную с выбором.

«Судьба — это динамически-функциональное, диалектическое сосуществование навязанного влияния предков и свободы выбирающего Я. Судьбу индивида определяют навязанность и свобода». [4, С. 150]

Согласно Л. Зонди, человек приходит в мир с целой связкой унаследованных по роду проблем в своей инстинктивной жизни и жизни «Я». Предки всегда стремятся реализовать себя в последующем потомстве, а каждое поколение в свою очередь старается идентифицироваться с предыдущим. Но, тем не менее, у каждого отдельного представителя рода после осознания возможных вариантов своей судьбы есть свобода выбора своего собственного пути. Задача человека заключается в том, чтобы понять специфику и степень влияния на него родовой наследственной связи, а также в том, чтобы из содержащихся в ней противоположных «экзистенциальных возможностей предков» выбрать подходящее ему и построить свою собственную индивидуальную судьбу. Как человек проживает свою инстинктивную судьбу и «Я»-судьбу является результатом взаимодействия многих внутренних и внешних факторов.

Л. Зонди ввел понятие «целостной судьбы» человека, указывая шесть ее вариантов: наследственная; побудительная и аффективная; социальная; интеллектуальная (=ментальная); судьба «Я» и духовная судьба.

Судьба человека разворачивается на трех экзистенциальных уровнях: биопсихологическом (наследственность, побудительная и аффективная природа); социально-психологическом (ментальная и социальная среда); личностно-психологическом (Я и Дух).

«Понятие судьбы как суммы скрытых возможностей экзистенции является значительно более широким, чем понятия соматического и психического. Оно

охватывает не только соматическую (как структуру наследственности и побуждений) и психическую (как судьбу «Я»), но также социальную, ментальную (мировоззренческую) и духовную судьбу личности». [4, С. 211]. Это основные части дискретной судьбы в результате интеграции могут стать сознательно выбранной целостной судьбой.

Таким образом, человек формируется главным образом через фигуры предков в родовом бессознательном; судьба человека формируется через выбор в любви, дружбе, профессии и хобби, форме болезни и виде смерти.

В судьбоанализе утверждение «характер — это судьба» получило научно обоснованный смысл. Л. Зонди указывал: «Характер — это часть судьбы, которую Я уже запечатлело в самом себе». [4, С. 150] По его мнению, судьба представляет собой более широкое понятие, чем характер, поскольку формируется в результате выбора «Я» среди наследственно заданных форм потенции, связанных с влиянием предков. Характер же «возникает путем запечатления в «Я» определенной части выбранного самим «Я». Характер определяет поведение, ценностные ориентации и жизненную позицию личности, поэтому можно сказать: «Характер — это судьба».

Л. Зонди удалось доказать, что между областями индивидуального бессознательного с языком симптома, открытого З. Фрейдом, и коллективного бессознательного с языком символов, выведенного К.Г. Юнгом, действует абсолютно неизвестная до сих пор зона в бессознательном, обуславливающая судьбу, а именно родовое бессознательное с языком выбора. Это открытие и побудило его к созданию собственного учения о судьбе.

Содержанием родового бессознательного являются притязания предков. «Наряду с побуждениями, значительную роль в судьбоанализе играют латентные притязания предков — их стремление полностью повториться в жизни потомка в той самой форме экзистенции, которая (возможно, уже не раз) встречалась в истории рода». [5, С. 194] Человек ни в коей мере не является автономным и изолированным существом, он изначально включен в контекст происхождения рода, а также в систему родственных отношений, которые сопровождают его

в течение всей жизни. Родовое бессознательное образует невидимые родственные узы, которые, пронизывая все поколения, включают в бессознательный план судьбы всех членов рода по вертикали. Аналогичным образом происходит соединение всех живых членов рода по горизонтали.

Каждый из людей несет ответственность, за сохранение, умножение и дальнейшую передачу родового наследия. Взятие на себя такой ответственности придает жизни человека смысл, осознание родовой идентичности и чувство солидарности.

Однако если ожидания предков были приняты личностью бессознательно и проявились в подчинении слепой необходимости, то они могут неблагоприятно повлиять на саморазвитие и самореализацию отдельных представителей рода. В этом случае потомок становится жертвой навязанной судьбы своего рода. Такой человек в течение всей своей жизни должен бессознательно выполнять обязательства по отношению к предыдущим поколениям, так как он получил через навязанную судьбу от родителей, дедов, прадедов и других своих предков обязательные жизненные «поручения», которые должен обязательно выполнить. Эти поручения часто предъявляют слишком высокие требования к способностям и индивидуальным возможностям человека или являются несовместимыми с содержанием других родовых поручений, и поэтому провоцируют внутренние конфликты, разрушающие его. Эти люди вынуждены прожить в своей жизни то, что не удалось их предкам в свое время. В этом случае, утверждает Л. Зонди, следует говорить о навязанной судьбе или о родовом принуждении.

Взятие поручений и обязательств перед предками при благоприятных обстоятельствах придает жизни отдельного представителя рода стабильность, а также чувство идентичности и непрерывности, Л.Зонди называет это «родовой идентификацией». Но это чувство приходит только тогда, когда поручения принимались человеком сознательно, с чувством личной ответственности и в соответствии с собственными потребностями и возможностями. В этом случае Л.Зонди говорит о свободной или самостоятельно выбранной судьбе.

Таким образом, родовое бессознательное, включающее все фигуры предков, генотипы, является родовым корнем всех возможностей судьбы человека. Образы предков неизбежно влияют на человека в том случае, если его «Я» и/или связь его «Я» с Духом слишком слабы, чтобы противостоять влиянию предков и свободно выбирать из разнообразных возможностей экзистенциальных форм свою собственную судьбу. Люди, живущие подобно тому, как жили их предки, неосознанно повторяют родовую навязанную судьбу. В том случае, если «Я» человека является достаточно сильным и ему свойственна вера в Дух, он сможет с его помощью противостоять имеющимся в родовом бессознательном разрушительным притязаниям фигур предков и выбрать другие — духовно более высоко стоящие фигуры предков в качестве примера для своей собственной жизни.

Согласно «генетике судьбоанализа» или «дуалистической концепции психической наследственности», человек (или его «Я») призван выбирать. Выбор является функцией родового бессознательного.

«Способностью делать выбор между экстремальными возможностями экзистенциальных форм обладает «Я» человека». [1, С. 21] Скрытые элементы наследственности бессознательно определяют выборы, влияющие на судьбу человека, делая их навязанными, но, несмотря на притязания со стороны предков, он все же имеет возможность выбрать из различных вариантов свою собственную судьбу. «Таким образом, судьбоанализ не говорит о предначертанности. Его теория выбора в отношении унаследованных и осознанных экзистенциальных возможностей признает за индивидом единственно человеческую способность: «Свободу «Я» делать выбор». [1, С. 21]

Возможность свободного выбора открыта для человека через связь с Высшей инстанцией. В теории Л. Зонди «это судьба, связанная с выбором, при которой «Я» способствует манифестации аллельной пары в направлении Духа, этики и морали через функцию веры». [4, С. 150]

Таким образом, выбор человека может быть как свободным, так и навязанным, и в соответствии с этим выбором он имеет либо свободную либо навязанную форму судьбы.

Навязанная судьба является общечеловеческим эмпирически подтвержденным феноменом. Понятие «навязанная судьба» означает, что человек не так свободен в своих решениях (прежде всего в выборе), как может показаться на первый взгляд или как бы ему этого хотелось. Согласно теории судьбы, когда человек выбирает брачного партнера, друзей или профессию, в силу вступает внутренняя закономерность, которой подчиняются даже тип болезни и способ смерти.

Навязанная судьба является состоянием, в котором над экзистенциальным стремлением к свободе доминируют: коллективная и родовая наследственность; вегетативная природа побуждений; социальный статус, навязанный человеку от рождения; мировоззрение, передаваемые через родовые и социальные традиции.

Потребности, а также сопровождающие их чувства и эмоции, проявляющиеся в унаследованной специфически-родовой форме, в соответствии с традициями всех поколений, вместе образуют побудительную и аффективную судьбу человека. Каждый человек наделен одними и теми же фундаментальными потребностями, однако существуют не только родовые, но и личностные проявления, которые объясняют, почему люди вообще и представители отдельного рода в частности так по-разному распоряжаются своей судьбой.

Социальная и ментальная среда также оказывает влияние на навязанную судьбу человека. Социальная среда — это материальный или профессиональный статус семьи в обществе, в которой появился на свет ребенок. Ментальная среда — это политическое и религиозное мировоззрение, воспитание и уровень образования, которое семья может предоставить своим детям. На социальной судьбе человека обязательно сказывается социально-экономическая структура, охватывающая все поколения рода, а также происходящие в ней изменения.

Родовое идейное наследие, накопленное прошлыми поколениями, также влияет на ментальную судьбу человека, и под его воздействием он формирует свои собственные ценности, убеждения, идеалы, жизненные принципы, мировоззрение.

Л. Зонди указывал, что от всех вышеперечисленных факторов навязанной формы судьбы человек никогда не сможет полностью освободиться. Но навязанная судьба не является чем-то абсолютным, ей противостоят занимающее позицию «Я», личная ответственность и свободная воля человека. После осознания человеком навязанности судьбы его «Я» может свободно выбрать иную форму жизни.

Картины побудительных потребностей и стремлений человека чрезвычайно разнообразны. Их вариации Л. Зонди называл «возможностями судьбы». Каждый из людей обладает большим количеством данных возможностей. «Судьба — это совокупность всех экзистенциальных возможностей индивида, которые реализуются через факторы навязанности (наследственность, природа побуждений, социальное и ментальное окружение) и свободы («Я» и Дух). Мы должны выявить наибольшее количество этих возможностей, ... и сложить из них, как из кирпичиков, план его судьбы». [6, С. 58]

Родовое бессознательное со всеми картинами предков — генотипами является корнем всех возможностей судьбы индивида, поэтому человек имеет не один единственный предначертанный свыше, а множество вариантов судьбы. Человек также способен к изменению, и поэтому является существом, обладающим не одной заранее predetermined возможностью судьбы, а многими.

У человека нет единой судьбы, а есть несколько вариантов, которые часто существуют как возможности в противоположных направлениях. Л. Зонди неоднократно подчеркивал, что «человек является носителем многих экзистенциальных возможностей, поэтому он может сменить свою наследственно обусловленную социально-негативную навязанную судьбу на свободно выбранную социально-позитивную». [6, С. 58]

«Я» человека способно осознать навязанность своей судьбы и после этого свободно выбрать иную форму экзистенции. «Осознание судьбы», согласно Л. Зонди, можно пробудить в каждом человеке, и тогда он поймет возможности собственной судьбы с ее гуманистическими и негуманистическими формами,

среди которых ему нужно будет выбрать. С понятием «осознание судьбы» ученый связывал надежду «приостановить рост дегуманизации современного человека и способствовать его свободному становлению и гуманизации». [1, С. 14]

Л. Зонди выделил патологическую, нормальную и социализированную формы каждой потребности, присущие соответственно антисоциальному, повседневному и культурному человеку.

Повседневный человек — это «подлинная опора общества, здоровое ядро социальной стабильности. С точки зрения анализа «Я» повседневным человеком считается всякий, отказывающийся в определенных обстоятельствах от проекции своих желаний и способный к расщеплению общечеловеческих стремлений «быть всем» и «все иметь».

Культурный человек способен реализовать во имя человечества все свои идеалы через любовь к людям и жертвенность. Л. Зонди подчеркивал, что частота появления таких людей в общей массе крайне незначительна.

Человек становится антисоциальным тогда, когда пытается реализовывать в социуме исключительно притязания «все иметь» и «быть всем» по отношению к собственной личности. Л. Зонди полагал, что в современном обществе частота их появления выше частоты появления культурных людей.

Л. Зонди верил в возможность позитивного изменения человека на основе его выбора, который приведет повседневного человека к адаптации, а культурного — к науке, искусству и идеализму. «Интегрированный человек может пройти весь круговорот «Я» из четырех функций, со всеми его содержаниями, без малейшей остановки, нигде не застревая подолгу», и далее: «К сожалению, частота появления интегрированных людей в настоящее время чрезвычайно мала. Эти люди, как мы полагаем, представляют собой тип *тип homo futurus*». [5, С. 220]

Л. Зонди был уверен в том, что человек только с самого начала своего рождения подвержен определенному принуждению, но по мере возрастания зрелости становится все более способным выбирать и тем самым решать свою судьбу

сам. На этом основании он вводит в свою теорию понятие «homo elector» — человек, имеющий благодаря выбору «Я» либо навязанную, либо свободную судьбу. «Метафизическое-Я» или «Pontifex-Ich» может объединить этот дуализм в единую картину и привести человека к свободной судьбе, так как интегрирует части, партиципирует с Духом и трансцендирует в потусторонний мир. Эти функции «Понтифекс-Я» служат для устранения противоречий между сознательным и бессознательным и заключаются в том, чтобы помогать людям соединять дуализмы с целью их последующей интеграции. «Pontifex-Ich» черпает свою силу из биологической природы человека и взаимодействует с «Я»-побуждением, но стоит над ним. С его помощью человек может преодолеть односторонность, заданную навязанной судьбой, и именно в этом заключается потенциал человеческой свободы.

Согласно Л. Зонди, в стремлении к свободе заключается суть психического, и она получает возможность для своей реализации в функциях, присущих «Я», благодаря личностно обусловленным способностям человека решать и выбирать. «Сущностью психического является стремление жизненных функций к свободе». [5, С. 189], но такое определение психического предполагает несвободу, в которой изначально находится человек. На этом основании ученый делает вывод о том, что каждому из людей изначально присуща потребность в свободе и реализация этого стремления может быть обеспечена деятельностью «Я». «Сознательное «Я» постоянно стремится к свободе и этим ограничивает «изначальную свободу бессознательного» [5, С. 190], расширяя свое пространство.

В судьбоанализе психическое и судьба человека тесно взаимосвязаны: психическое — это процесс к свободе, а судьба — ряд унаследованных экзистенциальных форм, расположенных в виде «станций» на пути к свободе. «Pontifex-Ich» интегрирует все противоречия и соединяет воедино навязанную судьбу и духовную свободную судьбу. Функции «Pontifex-Ich» заключаются в наведении моста между всеми противоречиями в бессознательном и «Я», а также между теми противоречиями, которые разделяют «Я» и мир, субъект и объект, душу и тело. Именно в «Pontifex-Ich» заключен потенциал человеческой свободы, при

помощи которого личность может преодолеть односторонность навязанной судьбы. Таким образом, необходимым условием для того, чтобы свобода могла реализоваться в большей степени, является связь человека с Высшей инстанцией, с Духом, с Богом. Человек, который через веру и Дух занимает осознанную позицию по отношению к своей родовой наследственной, побудительной, аффективной, социальной и ментальной судьбе, самостоятельно выбирает и проживает свободную Я-судьбу.

Л. Зонди утверждал, что только связь человека с Высшей инстанцией, с Духом способствует достижению свободы. Именно в этом заключается смысл религиозности с позиций теории судьбы. Достижение свободы рассматривается Л.Зонди в качестве смыслообразующего принципа бытия, признающего подчиненность Духу, стоящему над человеком.

Свойственная личности способность к единобытию с духовной или транс-персональной величиной бытия формирует фундамент для судьбы, связанной и Верой или Духом. Если человек через самостную связь с Духом занимает сознательную позицию по отношению к своей родовой наследственной, побудительной, аффективной, социальной и ментальной судьбе, то он проживает судьбу «Я», самостоятельно выбранную или свободную судьбу.

Таким образом, структура навязанной и свободной судьбы в теории судьбы Л. Зонди обуславливается следующими факторами:

I. Наследованием в качестве примера для подражания таких фигур предков и их притязаний, которые продолжают активно жить и действовать в родовом бессознательном человека.

II. Особой природой побуждения, ядро которой так же наследственно привнесено в личность, но в процессе течения индивидуальной жизни через бессознательную защитную деятельность Я преобразуется и становится проявлением личной инстинктивной жизни человека.

III. Окружающим социальным миром, который может способствовать манифестации определенных экзистенциональных потенций человека, другие же, напротив, тормозить в своем развитии.

IV. Менталитетом, то есть мировоззрением времени, в котором живет человек, а также уровнем его интеллектуального развития и наличия в нем способностей и таланта, которые оказывают влияние на формирование судьбы и далее управляют ей.

V. Метафизическим-Я или Pontifex-Ich, которое может при благоприятных условиях через свободу выбора преодолеть границы привнесенной навязанной судьбы предков, природы инстинкта, окружающего социального и ментального мира.

VI. Метафизическим-Я или Pontifex-Ich человека, которое с помощью Духа может достичь свободной судьбы «Я».

При неблагоприятных условиях «Я», полностью подчиняется притязаниям привнесенной навязанной судьбы и повторяет тем самым судьбу одного из своих предков.

Главными принципами учения Л. Зонди являются принципы свободы и гуманизации, к которым должен стремиться каждый человек, поскольку именно это является его жизненной задачей. Согласно его концепции, человеческая экзистенция не только испытывает потребность, но и способна к изменению. В результате деятельности «Pontifex-Ich» эти тенденции человека приобретают цель и логическую завершенность — стремление к свободе. Увеличение степени свободы является свидетельством протекания процесса человеческого становления и все научные поиски, все открытия и вся практическая деятельность ученого были направлены прежде всего на то, чтобы помочь человеку сначала осознать, а затем сделать выбор в пользу своего собственного становления. «Свободная судьба означает выбор пути человеческого становления» [5, С. 197], которое полностью зависит от «Я», помогающего человеку освободиться от навязанной природы наследственности и побуждений. «Судьба подразумевает свободный выбор индивида между наследственными и осознанными возможностями экзистенции, его сознательное движение по определенным природой ступеням человеческого становления человека». [1, С. 13-14]

Под становлением Л. Зонди понимал поэтапное продвижение человека от ступени, обозначаемой им «homo partizipator» до ступени «homo liberator».

Ведущая цель каждой судьбы и смысл человеческого существования — это путь, на котором человек в качестве существующего *de facto* превращается в становящегося, то есть *homo humanus*. «Судьба — как и жизнь — всегда означает становление, а не просто существование...». [5, С. 228]

На основании реконструкции пути развития и становления человека от этапа бытия в двойном единстве с матерью — «homo Dual-unitas», до этапа свободно выбирающего человека — «homo elector», Л.Зонди делает следующий вывод: «Становящийся самим собой человек должен, таким образом, после того, как он достиг вершины своего существования, выбрать между любовью к себе и любовью к человечеству». [7, S. 100–102] В этом заключается формирующая судьбу задача человека. Если он выбирает любовь к себе, то ему угрожает катастрофа одиночества, если же он расширяет свое чувство до любви к человечеству, то идет по пути самостановления к идее «человек», что означает растяжение, расширение, увеличение, углубление любви. Идея «человек», по Л.Зонди, требует от человека постоянного растяжения любви от собственного «Я» до семьи, от собственной семьи до других семей, от членов собственной конфессии до окружающих конфессий, от собственного социального класса до других классов, от собственной национальности до других национальностей. Таким образом, первоначальная любовь к себе должна увеличиться до любви ко всему человечеству.

По мнению Л. Зонди, в процессе последующего становления человек должен придти к «homo liberator et humanisator» — человеку, «который через веру в Дух выбирает путь коллективистской любви к человечеству и тем самым освобождает себя самого от наследования, от природы побуждений и от разъединения любви в себе». [7, S. 100-102] Путь к становлению «homo liberator et humanisator» в себе открыт для каждого, но человек должен суметь распознать среди многих возможных вариантов существования именно этот путь, затем свободно выбрать его и в дальнейшем построить свою судьбу.

Сущность человека заключается в том, что он постоянно находится на пути становления, поэтому каждый этап этого пути он схематически представляет следующим образом.

Фаза 0. Начальная фаза, которая представляет сущность человека в двойном единстве или в «Dual-unitas» на первом году его жизни. Мир ребенка и мир матери еще неразделимы, поэтому Л. Зонди называет человека на этой фазе развития «homo participator», что означает «сущность, стремящаяся к единству с матерью или лицом, ее заменяющим». Неосознанная функция «Я», обуславливающая это единство или квази-идентичность, является партиципацией, при которой мощь жизни проецируется с одного человека на другого, с которым хочется быть в единстве.

Фаза I является фазой «homo repressor», что означает «человек, который вытесняет и образует симптомы». Эта ступень развития начинается в 3-4 года. На этом отрезке жизни человека возникают все первичные вытеснения, которые, благодаря последующим вытеснениям более позднего возраста, действуют как основание для возникновения «homo repressor» — невротического человека. Становление homo repressor происходит через сублимацию.

Фаза II — фаза «homo potentator» представляет собой человека, который «компенсирует свое чувство неполноценности через стремление к власти». Она является наиболее частой точкой фиксации в развитии личности, особенно в технократическое время.

Фаза III представляет «homo individuator». Она является периодом осознанного разрыва партиципативной связи, самостановления и творческой деятельности. Эта фаза, как правило, начинается в конце юношеского возраста и длится до четвертого-пятого десятилетнего периода в жизни человека.

Фаза IV является фазой «homo elector». На этом этапе развития человек осознает свои экзистенциальные потенции, и сам выбирает свою собственную судьбу в мировоззрении и религии, в любви и профессии. Ведущей функцией «homo elector» является интеграция всех присущих человеку противоречий, бла-

годаря чему он отказывается от индивидуализации и начинает расширять чувство любви от любви к самому себе до любви к ближнему. Наиболее важными периодами для *homo elector* являются:

- а) 20–30 лет (выбор профессии);
- б) 30–40 лет (выбор брака);
- с) после 40 лет (выбор мировоззрения).

Фаза V. Высшей фазой в данном пути становления человека является религиозно-гуманистическое направление в науке. На данной фазе человек поднимается до понимания того, что «источник любви к ближнему находится не в чувственных или инстинктивных переживаниях человека, а в основе его трансцендентного происхождения как следствие и дар веры». [7, S. 100-102]

Л. Зонди утверждал, что отдельные фазы являются лишь этапами на пути становления человека и не дают повода для типологии. По мнению ученого «*homo participator*» и «*repressor*», «*homo potentator*» и «*individuator*», а также «*homo elector*» не являются замершими в определенном состоянии человеческими типами, и в данном случае речь идет не о типологии: это лишь обозначение ступеней развития и становления человека. В учении Л. Зонди так называемые «типы» являются лишь временными или продолжающимися фиксациями на каком-либо этапе становления человека. Таким образом, он пытался перешагнуть границы типического и вместо учений, основанных на типологии, создать собственное учение — о становлении человека.

Итак, согласно Л. Зонди, ведущая цель каждой судьбы и смысл человеческого существования — это путь, на котором человек из существующего в качестве *de facto* превращается в становящегося, то есть в «*homo humanus*».

Л. Зонди называл людей, находящихся на пути личностного и человеческого становления «*homo viator*». На высших ступенях этого пути человек открывает для себя «*Deo concedens*» — «с соизволения Бога» целостный образ видения действительности. Судьба в этом случае, по его определению, является:

«интеграцией тела и души, наследственности и побуждений, Я и Духа, посюстороннего и потустороннего, всех личностных и межличностных феноменов». [4, С. 135]

Достичь подобного состояния удастся далеко не всем, да и то лишь на какое-то время. Л. Зонди же в своей практической деятельности сталкивался с другими людьми. Его практика показывала, что большинство людей не в состоянии без помощи осознать навязанность своей судьбы, присущую им вариативность экзистенциальных форм и совершить выбор в направлении становления. Вера в то, что каждый может изменить неблагоприятные варианты своей судьбы на благоприятные привела его к созданию собственного направления в терапии душевных заболеваний — «судьботерапии». В соответствии с этим Л. Зонди вывел следующее определение понятия «судьба»: «Судьба связана с поэтапным восхождением по ступеням человеческого становления и свободным выбором среди осознанных возможностей экзистенции. Отсюда следует, что психическая судьба человека точно так же может подвергнуться заболеванию, как и тело. Мы называем выбор болезни индивидом «болезнью судьбы» и в качестве ее терапии предлагаем судьботерапию». [5, С. 197]

В заключении необходимо подчеркнуть, что Л. Зонди рассматривал сущность человека через призму разноплановых возможностей судьбы. Он говорил о том, что человек может реализовывать в жизни как навязанную, так и свободную форму судьбы на основе выбора. Он может быть навязан ему наследственностью, побуждениями; социальным окружением и менталитетом времени. Но человеку свойствен и свободный выбор, при помощи которого он может при помощи «Я» и Духа выбирать из наследственных форм жизни и строить свою собственную судьбу. Теория судьбы, исходя из принципа диалектики, делает акцент не столько на существовании человека, сколько на его становлении.

** Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий».*

Список литературы

1. Зонди, Л. Судьбоанализ / Л. Зонди // Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди / Ф. Юттнер. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 11–34.
2. Зонди, Л. Вера как судьба / Л. Зонди // Психология судьбы. Сборник статей по глубинной психологии / под ред. В. Б. Куликова. Екатеринбург, 1994. Вып. 1. С. 120.
3. Зонди, Л. Учебник экспериментальной диагностики побуждений. Глубинно-психологическая диагностика на службе психопатологии, психосоматики, судебной психиатрии, криминологии, психофармакологии, профориентации, семейно-брачной консультации, характерологии и этнологии. Текст-том / Л. Зонди. Кишинев, 1998. 184 с.
4. Зонди, Л. Я-Анализ / Л. Зонди // Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди / Ф. Юттнер. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 133–184.
5. Зонди, Л. Судьбоаналитическая терапия / Л. Зонди // Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди / Ф. Юттнер. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 185–237.
6. Зонди, Л. Экспериментальная диагностика побуждений / Л. Зонди // Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди / Ф. Юттнер. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 35–94.
7. Szondi, L. Schicksalsanalytische Therapie. Ein Lehrbuch der passiven und aktiven analytischen Psychotherapie / L. Szondi. Bern: Hans Huber, 1963. 542 s.